№ 8

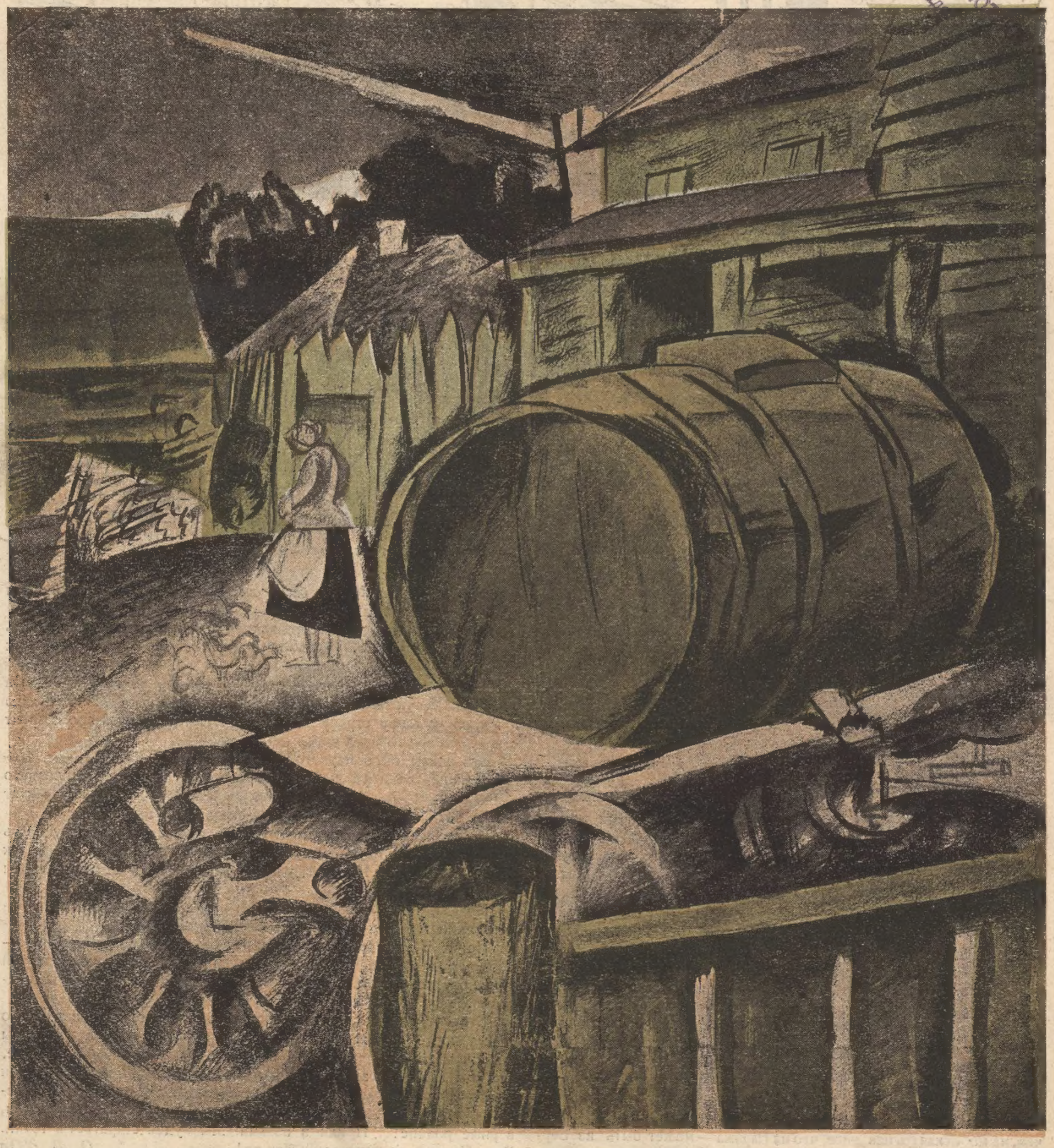
СМЕХАЧ

МАЙ 1924 Ленинград, Просп. Володарского 53а. Тел. 1-68-80 ЦЕНА 25 КОП

КОММУНИСТЫ — В ДЕРЕВНЮ!

Среди вопросов, поставленных в порядок дня XIII партийного съезда, вопрос „о работе в деревне“ займет видное место. Деревня строится на авось. *Перестройка двора суть одновременно и перестройка уклада* („Правда“)

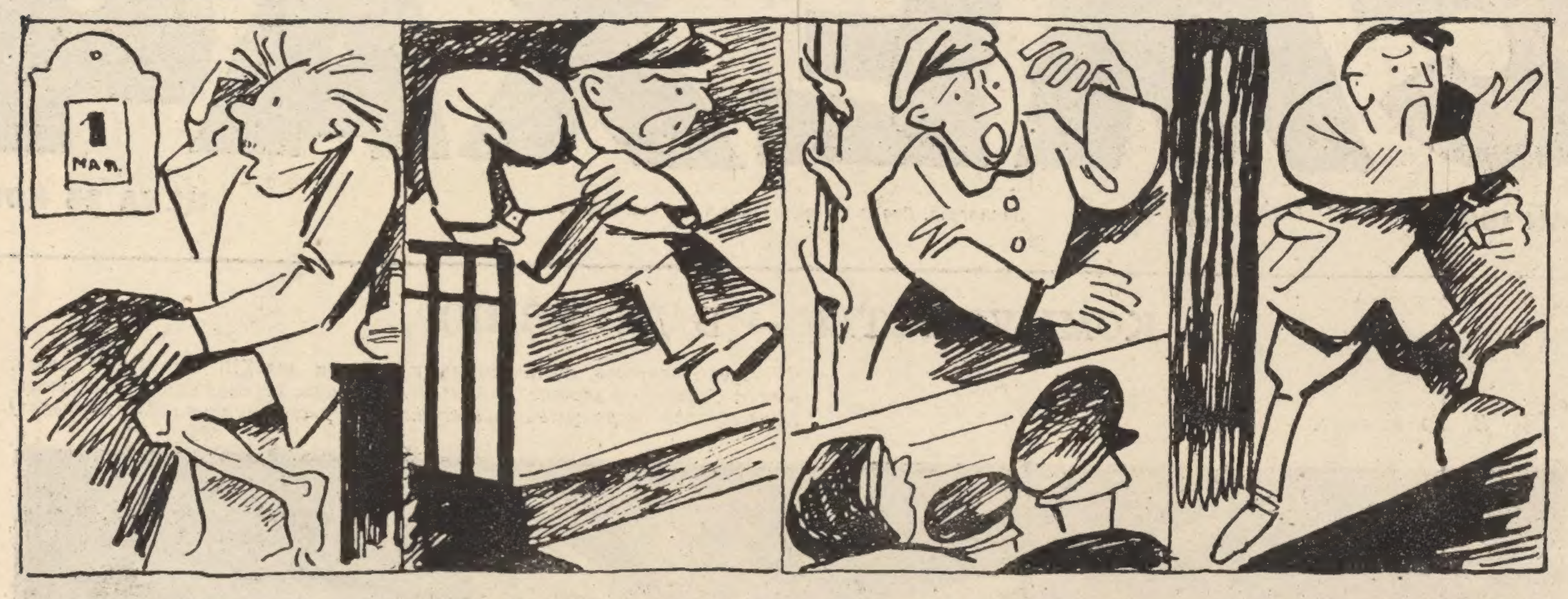
Рис. В. Козлинского

Мы имеем представителей почти при всех дворах Европы. Но это полдела. Когда мы будем иметь представителей при всех дворах России — дело будет доведено до конца!

ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ ДОКЛАДЧИКА

Рис. А. Радакова

— Сегодня 1-ое мая! — Нельзя терять ни минуты! — Товарищи! 1-ое мая есть... — Товарищи! 1-ым маем мы...

— Товарищи! О 1-ом мае еще... — Товарищи! 1-му маю усвоено... — Товарищи! 1-го следует... — Ффу! Умаялся!

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРАЗДНИК

Речь учителя истории Ягодкина, бывшего статского советника и кавалера святыя Анны вторыя степени, произнесенная им, в качестве историка и классного воспитателя в классе первой ступени... пролетарской трудовой школы.

Милостивые товарищи обоего пола! Я хочу вас ознакомить с происхождением первого мая.

Первого мая в старое время... да, да, в старое время... не удивляйтесь, что я вздыхаю. Это от восторга... Да, да, от восторга... Право!

В старое время во всех гимназиях первого мая устраивались маевки. Полицеймейстер давал оркестр пожарной команды. Гимназисты выстраивались колоннами. Сыновья губернатора и директора гимназии ехали впереди верхами.

В лесу, конечно, у младших классов игры, у старших выпивка... От городского головы учительскому персоналу присылалось шампанское. Хе-хе! Игристое такое. Теперь уже нет такого... Да, нет такого...

Но, господа товарищи! как историк и не рядовой историк, а как историк, удостоенный почетным отзывом академии наук за свой труд „Собака Алкивиада и ее время“, я считаю нужным сказать вам, что первое мая не только гимназический праздник.

В день первого мая произошли много мировых событий, имевших большое значение.

Так, например, первого мая произошли февральская революция 1917 года и октябрьская революция того-же года.

По личному распоряжению Карла Маркса из Парижа, впрочем, не могу сказать навірное, что из Парижа — может быть, из Берлина, а может быть, даже из Лондона; так вот по личному распоряжению Карла Маркса была свергнута с престола священная особа монарха...

Извиняюсь, милостивые товарищи, что вынужден был сделать минутный перерыв... Есть исторические моменты, о которых нельзя говорить без волнения.

Значит, так... О чем я говорил?.. Да, о том, что была свергнута священная особа монарха. Бог рассердился на Россию и наслал на нашу страну Керенского. Потом пришел пролетариат с красным флагом...

Это также было первого мая.

Вообще, все, что потом происходило, происходило первого мая. Как историк, я должен это констатировать, а как педагог и ваш воспитатель, я должен вам сказать об этом.

К сожалению, т.-е. я хотел сказать, к счастью, я вижу здесь много детей пролетарской внешности. Это, конечно, меня, так сказать, радует. Русский учитель всегда был сердцем своим с пролетариатом.

Правда, только сердцем, ибо ум никак не позволял ему отрицать министерство финансов и казначейство.

Но не в этом сейчас дело. Я хочу сказать только товарищам — детям пролетариев, что первое мая, это, как говорится, на ихней улице праздник. Это, как-бы, ихнее рождество или светлое воскресенье...

Кто смеется? Ах, это вы, товарищи - комсомольцы из третьего класса первой ступени... Ничего смешного тут нет. Если вы не понимаете исторических методов, то и молчите. Да и вообще, кто вам позволил забираться в чужой класс? Думаете, что если комсомольцы, так все можно?.. Погодите... Не золотом, а железом платит Рим... Скажи Спарте, что не все еще мы легли, верные родине... Приди и возьми. Мы будем стараться в тени... Еще Польша не сгинела... Так-то!..

О. Л. д'Ор

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ

„Английские банкиры предъявили свои требования“...

— Английские... кто? в ужасе спрашивает обыватель.

Но что они могут требовать?

Горячего камня? Солнечного затмения в полночь? Жареного тигра под бешемелью?

Был такой, известный на Арбате, Мишенька Кабанов, из той породы двуногих-человекообразных, которых обычно называют „сынками“: маменькиными, купеческими и... другими.

Маменька его очень баловала и все его капризы исполняла.

Придет Мишенька ночью пьяный, морда лоснится, икает, губы слюнявые, и давай требования предъявлять:

— Мамаша, желаю между прочим, получить горячего камня! Ик!..

— Мишенька, да где я тебе возьму такого?!

— Где вам угодно! Ик!.. желаю, и конец!..

Притащит мамаша со двора камень и накаливает его на примусе до того, что сама вспотеет. Подает на сковородке:

— На, Мишенька, готов камушек-то! Горяченький!

— Вски-пел?..

— Поджарился. В лучшем виде! Пальчики оближешь!

— Ладно. Теперича положите его за окно, остудить,—не горячий же мне лопать! А покамест приготовьте мне — луну. Ик!..

Так и билась с ним. И до того он дошел, что стал требовать, чтобы мамаша сама себя в бабушки произвела.

— Знать ничего не знаю! Чтобы были вы не мамашей, а бабушкой, а как — это ваше дело!..

Конечно, все соседи смеялись над Мишенькой, за дурака считали, а мамаша танцовала около него.

И вот, когда я прочел в газетах:

„Требования английских банкиров“,

— я признаюсь, испугался за Макдональда: что-то они там потребуют?

Может быть, двухчасовой рабочий день? Может быть, чтобы к обеду надевали цветные жилеты, вместо белых? Может быть, чтобы банкиров уравняли в правах с принцами?

Много, чего может потребовать банкир, доведенный до отчаяния!..

А оказалось — пустяки:

— „Лондонские банкиры представили Макдональду свои требования, для представления СССР“.

Требования самые пустяковые — о них бы не стоило и говорить, да так — к слову пришлось:

— Признание долгов. Реституция частной собственности. Изменение гражданского кодекса. Гарантии разные и проч.

Словом — мелочь.

Просто, собрались как-то после обеда директора английского банка, банков Ллойда, Барклея, братьев Хэм, Вестминстерского, Мидленского и др. и завели разговор.

Начали с пустяков:

— Хорошо бы, мистеры, царские долги с СССР получить?

— Не дурно бы... А этого не хотите?

— Нет, зачем же, это мы уже видали... Вот тоже насчет частной собственности...

— Можно! Еще кодексы все изменить. Пусть напишут новые.

— Конечно. Вот что еще можно: чтобы электричество у них никогда не горело.

— Это что! Надо что-нибудь пооригинальнее... Например,—пусть Троцкий разведется.

— А зачем?

— Да так! Желаем, и все!

— А Чичерин пускай женится!

— Да, он может, уже женат?

— Ну так что же? Пусть еще раз женится. На блондинке с пепельными волосами!

— Пускай все до одного брюки в клетку носят, и усы бреют!

— И „Смехач“ можно закрыть.

— А зачем?

— Да так!.. Пускай не смеется...

Сидели банкиры и писали.

Нам, конечно, английской бумаги не жалко, — пусть пишут.

Нам жалко Мишеньку Кабанова...

Разве ему такое придумать?

Верх его вожделений и мечтаний — горячий камень.

Далеко ему до Вес-мин-стер-ского банка!!

Потому-то его требования и называются скромно:

— Глупостью.

А требования английских банкиров носят название громкое:

— Меморандум.

То-то и оно!

Э Гард

КРАСНЫМ ИМЯНИННИКАМ.

(В день печати)

Вечером, вечером, после тяжелой
Страдной работы дневной,
К цетру летят отягченные пчелы,
Красный рабкоровский рой.

Сборщик индустрии сладкого меда,
Каменщик литерных сот,
Каждый с собою кусочек завода
В улей газетный несет.

Рдеет, живет трудовая полоска:
Душно... дышать нелегко...
Сотни ячеек из алого воска
Строит и полнит рабкор.

Все, что увидели зоркие очи,
Подвиги, промахи, труд —
Завтра же, завтра в газете рабочей
Очи рабочих прочтут.

Яркая летопись дел и событий,
Отклики, очерков ряд,—
Вяжутся, вяжутся крепкие нити,
Прессу с заводом роднят.

Сборщики индустриального меда,
Очи семьи трудовой,
Слава вам, слава вам, дети завода,
Красный рабкоровский рой!

Василий Князев

РАДУЖНЫЙ ПРАЗДНИК

Рис. И. М.

Пасха у меня аккурат по старому прошла: глаза красные, а под глазом синее.

ПОСЛЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Рис. Ив. Малютина

Работу ипподрома надо оздоровить, освободив ее от коммерческих зазываний, приблизив к интересам крестьянства, реформировав всю постановку дела. *(„Правда", С. Буденный)*

Из отчета о бегах в селе Мало-Егорьевском:

„Кр. Иван Босой на легком плуге обогнал кр. Пафнутия Рогова на полголовы. Его Савраска показывает до сих пор лучшие на уезд секунды и обещает стать фаворитом на весь сезон весенней запашки".

ПТИЧКА БОЖИЯ

Ниагаров ворвался в кабинет редактора.

— Здравствуйте, товарищ редактор. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Работаете?

— Работаю.

— Работайте, работайте. Кто не работает, тот не ест, как говорится. Правильно. И, вообще, мир хижинам, война дворцам. Принес тебе стишки. Лирика. Незаменимо для октябрьского номера. Пятьдесят за строчку—деньги на бочку. А, как тебе это нравится? Видал миндал? Это, брат, тебе не фунт изюму. Слушай:

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда.
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда,
В долгу ночь на ветке дремлет,
Солнце красное взойдет...

И так далее. А? Каково? Сознайся, плутишка, что ты не ожидал такой прыти от старика Ниагарова. Я, брат, профессионал! Буржуазный поэт! Ха-ха! Гони монету...

Редактор покрутил отяжелевшей головой.

— Это нам, товарищ, не подходит.

— Почему же оно вам не подходит? — обидчиво заинтересовался Ниагаров.

— Потому что не современное.

— „Несовременное"? А красное солнце, которое взойдет, это тебе что? Прямой намек на социальную революцию! Определенно!

— Не подходит. Потому у вас птичка божия, и гласу бога... Принесите что-нибудь пролетарское. И без бога. Тогда пойдет.

Ровно через год Ниагаров стоял против редактора.

— Пей мою кровь. Без бога. Пролетарское Слушай:

Птичка наша уж не знает
Ни заботы, ни труда,
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда.
В долгу ночь на ветке дремлет
Солнце красное взойдет

(Обрати внимание: *„солнце красное взойдет"!*).

Птичка гласу Маркса внемлет
Встрепенется и поет..

— Не пойдет. Нет идеологии. Нет современности. И потом: что это за птичка, которая не знает ни забот, ни труда? В концлагере место такой птичке, а не на страницах советской печати. О Колчаке что-нибудь лучше написали бы!

Ниагаров увял.

— Жалко. А если я с идеологией и с современностью, и с Колчаком напишу?

— Тогда пойдет. Досвиданья. Закрывайте за собой дверь.

Через год Ниагаров возбужденно сказал:

— Вот. С идеологией. Современное и про Колчака есть.

Птичка наша уже знает
И заботы и труды,
Хлопотливо выкидает
Колчака она в пруды...
В долгу ночь на ветке дремлет...
Солнце красное взойдет!
Птичка нас...

— Не пойдет, — перебил редактор. — Не современно.

Ниагаров сардонически захохотал.

— А Колчак, это тебе не современное?

— В прошлом году было современно, а теперь не современно. Теперь надо про польскую войну писать. Не пойдет.

Год спустя Ниагаров посмотрел в упор на редактора и процедил сквозь зубы:

Птичка польская не знает
Ни заботы, ни труда,
Хлопотливо не...

— Не пойдет.

— Позвольте. Там дальше...

— Знаю, знаю. И „солнце" не пойдет, и „красное" не пойдет и „взойдет" тоже не пойдет. Ничего не пойдет. Не современно.

— А Польша?..

— Устарело. О НЭП'е теперь писать надо. Закрывайте за собой дверь!

— Здравствуйте! „Птичка божия не знает ни заботы ни труда, НЭП для птички не свива. "

— Не пойдет.

— Почему?

— Потому что нет идеологии.

— А солнце красное, которое взойдет, это вам не идеология?

— Использовано. Кроме того, у вас там сказано, что птичка встрепенется и поет. А что она поет — неизвестно. Может быть, что-нибудь контрреволюционное? До свидания. Закрывайте за со...

За дверью послышался печальный голос Ниагарова:

— Обратите внимание:

Солнце красное взойдет.
Птичка гласу бога внемлет,
Встрепенется и поет:
Это есть наш пос-лед-ний
И ре-ши-тель-ный бой...

Валентин Катаев

ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА НА 86 ВОПРОСОВ

(Политграмота в вопросах и ответах)

Это—восемьдесят шесть записок с вопросами, поданных тов. Сорину в Замоскворецком районе товарищами ленинского призыва в количестве 2.000 присутствовавших на его докладе „О партии и задачах ленинского призыва". („Правда").

Рис. Ив. Малютина

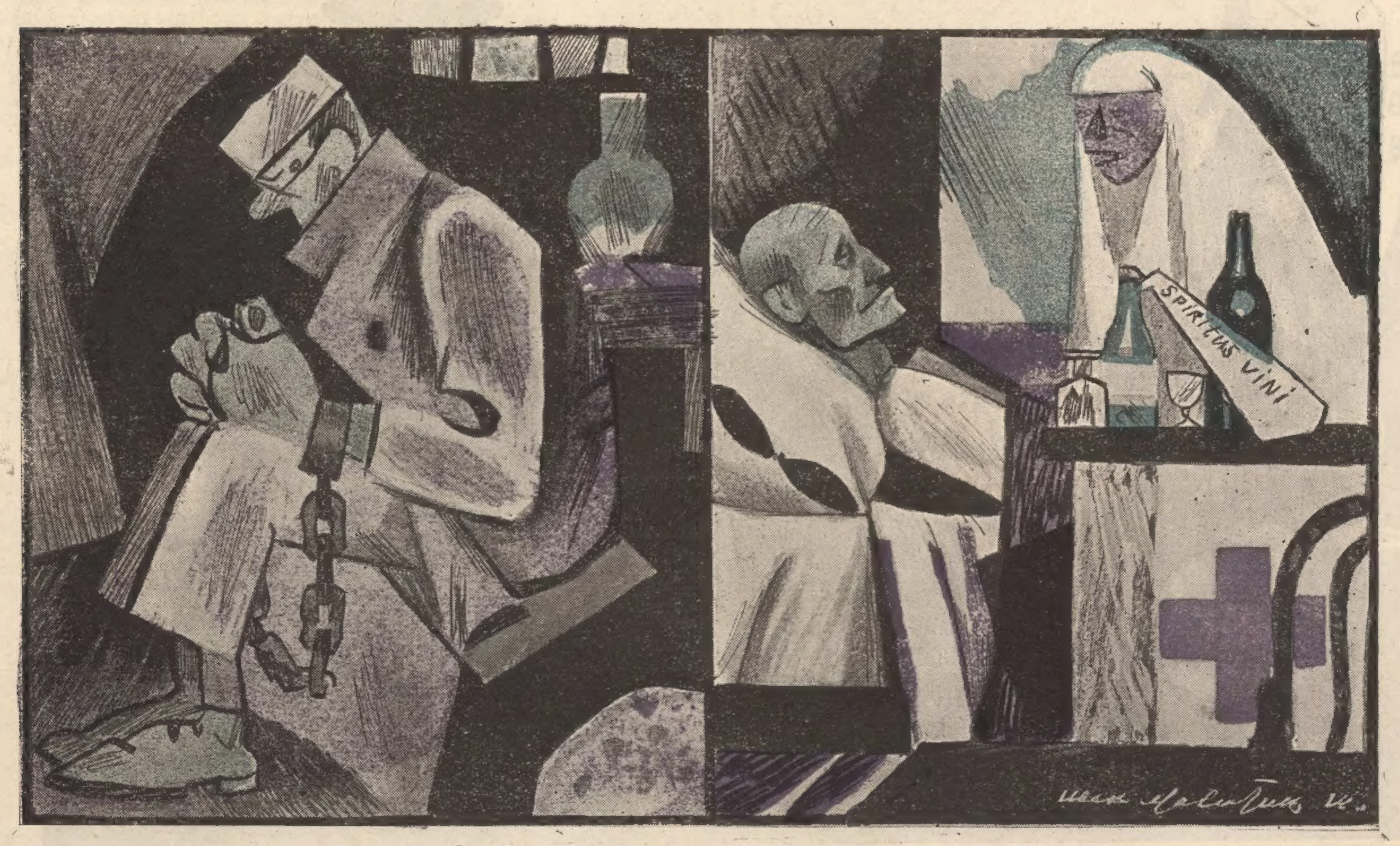

„Можно-ли жить без веры?"

Можно. Если есть Надежда. Но рекомендуется, все-таки, зарегистрироваться в Загсе — для порядка.

„Можно-ли посещать церкви или нет?"

Отчего же! Все зависит от того, что там помещается. Если, например, клуб, то даже очень можно.

„Должны-ли коммунисты носить кольца и роскошную одежду?"

Не должны. Но могут. Например, Краснощеков.

„Партийному товарищу можно-ли пить спирт и какую дозу?"

Можно. Только — госспирт. Что касается дозы, то это дело доктора. Он знает, какую прописать.

СТРАДАЛЬЦЫ

(Профпечати почтительно посвящаю).

„Голос Сахарника" в основном производственном районе (киевском) имеет *одного подписчика*.
Этот смельчак, у которого хватило духу подписаться на казенный союзный орган, должен быть, по нашему, помещен на красную доску. *(Труд).*

В уютном редакторском кабинете беседовали двое.

— Подписка налаживается! Мы уже имеем одного подписчика.. весело сказал заведывающий издательством.

— Уже?!—обрадовался редактор.—Голубчик, вы это в серьёз? без преувеличения?

— Это так же верно, как то́, что до сих пор мы печатали восемь тысяч, без единого добровольного подписчика.

— Великолепно, мой дорогой! Итак, одна восьмитысячная часть тиража размещена! Браво!.. Наконец-то, явилось реальное оправдание рэзо́н д'этр! У нас есть рядовой читатель!.. Но, послушайте...

Редактор сделал испуганное лицо.

— А он.. надолго подписался?

— На месяц.

— Только-то?! Мы должны побудить его на дальнейшую подписку. Один, ведь.. Если потеряем его, я... я не перенесу...

— Сделаем все, что в наших силах: улучшим бумагу и печать, упорядочим доставку... А вы, со своей стороны, проведите кампанию для укрепления в этом человеке решимости подписаться сразу на-год.

— Да-да! Вы правы. Сегодня-же соберу редакционное собрание...

Редакторское лицо, вдруг, снова передернулось и побледнело.

— А... а не помешает ему здоровье? Может быть, бедняга в последнем градусе чахотки? Может быть, „Голос Сахарника", выписан им для облегчения последних... роковых... минут?.. Ужасно!.. Может быть, в данную минуту он лежит бездыханный, с недочитанным „Сахарником" в руках...

Нервный редактор не выдержал и всхлипнул в промокательную бумагу. Издатель, более крепкий, энергично заявил:

— Мы сейчас же должны его видеть! И, если он даже умер, мы воскресим его, чорт дери! Подписка—прежде всего!

— Идем!—с отчаянной решимостью, согласился редактор.

Две фигуры с портфелями долго блуждали по кривой, грязной улице, прежде чем нашли дом № 49, квартиру 3.

Издатель принялся стучать в дверь, а редактор малодушно причитал:

— Всё погибло! Он умер!.. Он не слышит нас!..

Наконец, выглянула баба.

— Здесь проживает Пробкин, Егор Михайлович, наш подписчик?—спросил издатель.

— Да, да!—подтвердил редактор: – уважаемый подписчик на нашу газету „Голос Сахарника"... Мы, собственно, хотели-бы лично засвидетельствовать почтение и...

— Нету его: выехал со всем семейством, с женой и детям...

— Выехал?! Куда?!

— На родину, в Сибирский край?

Редактор зашатался и сел на ступеньку. Более крепкий—издатель мужественно перенес удар.

— А как же с газетой? Он выписал недавно на месяц...

— Верно. Газету таскают кажный день. Замест Пробкина, мы берем газету: как, значит, мы ему на обв.ртку бумаги одолжили, а он говорит: получайте за меня газету—крепкая. Берем,—ничего...

Издатель нес оба портфеля, поддерживая свободной рукой ослабевшего редактора.

— Что-ж теперь делать? Опять одиноки! Опять нет читателя! Опять—ни одного подписчика!..

— Есть! — твердо заверил издатель: и не кто иной, как Пробкин. Думает, уехал — и подписке конец?! Не-эт, брат, не уйдешь! Сегодня же вношу за него деньги вперед! на год, на два года, на десять лет! пожизненно!—чорт меня дери совсем!..

Глаза редактора оросились благодарными слезами.

Ив. Прутков

ВЫРАБОТКА СВЕРХ НОРМЫ

Рис. В. Козлинского

— Чего у вас в тресте больше всего вырабатывают?

— Больше всего? Да. пожалуй, больше-то всего сверхурочных...

КРАСНАЯ ВЕСНА

Сады благоуханные,
Зеленые, нарядные
Запенились вокруг.
Весна, весна крылатая
Взметнулася над хатами,
Зацеловала луг—
И каруселят пьяные
Поля, леса с полянами,
И облака цветут.
Ты, Русь былая, дикая,
Века ты горе мыкала,
Но сбросила хомут.
И вот теперь мятежная,
Кипучая, безбрежная,
Ковшами солнце пьет:
Стальные руки вскинула,
Глазами мир окинула,
Восторженно поет.

Н. Тихомиров

ДОКЛАД

На собрании работников Наркомзема представитель правления китай-городского кооператива сделал доклад о работе последнего. Докладчик больше говорил о деятельности и значении кооперации вообще, чем о фактической работе кооператива. Собрание признало невозможным по такому докладу судить о деятельности кооператива. (*„Труд“*)

Ровно в 5 часов докладчик раскрыл рот и энергично возгласил:

— Товарищи!!! Цель моего настоящего доклада всесторонне, с исчерпывающей полнотой, осветить деятельность нашего китай-городского кооператива. Прежде, чем перейти к существу вопроса, я позволю себе сделать маленькую экскурсию в глубину исторических перспектив, дабы уяснить, товарищи, что такое кооперация, как таковая, в чем ее основные задачи и каковы пути к их осуществлению. Я позволю себе напомнить собранию, что первые слабые зачатки идей кооперации можно найти древнем в Риме, в десятом веке, когда...

В 6 часов 15 минут — докладчик откашлялся выпил стакан воды и продолжал:

— Таким образом, мы рассмотрели кооперацию в ее наименее совершенной форме, в период от десятого века и до середины пятнадцатого. Прежде, чем перейти к существу вопроса, т.-е. деятельности китай-городского кооператива, я позволю себе напомнить собранию, что, одновременно с Римом, существовали намеки на первичный кооператив на берегах Нила, то-есть в Египте. Нужно-ли говорить, что египетская кооперация была до смешного примитивна, ибо...

8 часов 45 минут. Оратор залпом осушил стакан воды и продолжал:

— Я ограничусь сказанным об египетской кооперации, чтобы перейти к более позднейшим временам и, само собой разумеется, более совершенным формам кооперации. Перед нами различные страны и различные методы. Америка, Англия, Франция, Россия, Бельгия, Италия, Испания, и тому подобные мелкие государства. Для исчерпывающей полноты, начнем с меньшего. Я позволю себе задать вопрос: как мыслили кооперацию в Албании в конце 19-го века?

12 часов. Пустой графин. Оратор продолжал:

— Товарищи! Мне остается перейти к существу доклада, т.-е. к китай-городскому кооперативу, товарищи. Но прежде, чем осветить деятельность нашего кооператива, я осмеливаюсь, товарищи, — ввиду позднего времени и последних трамваев, внести предложение о прекращении доклада и вынесении резолюции...

Б. В.

СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК

— Поздравляю тебя, Егоров, с первым маем.

— Эвона! С первым меня надо было в 21-м году поздравлять. Теперь у меня уже два Мая да одна Октябрина.

ПО СУЩЕСТВУ

— Что же это у вас, товарищ, в журнале ни одного слова о требованиях английских банкиров нету?

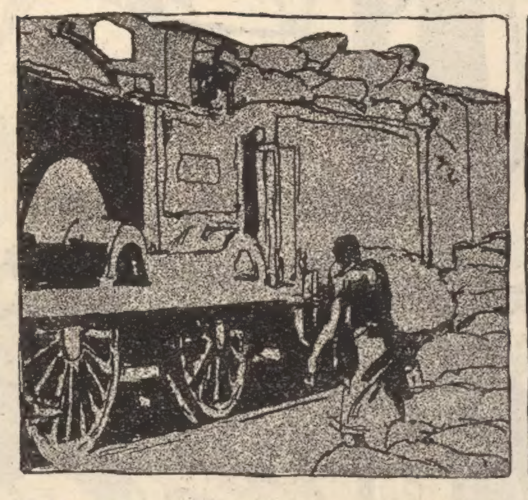
— А я вам сейчас об'ясню: Журнал-то у нас печатный?

— Печатный.

— Вот. А слова по этому поводу требуются непечатные, потому их и нету.

ПОЛИТИКА И ХОЗЯЙСТВО

Рис. Э. Тӧни (Иностранный юмор) *(Simplicissimus)*

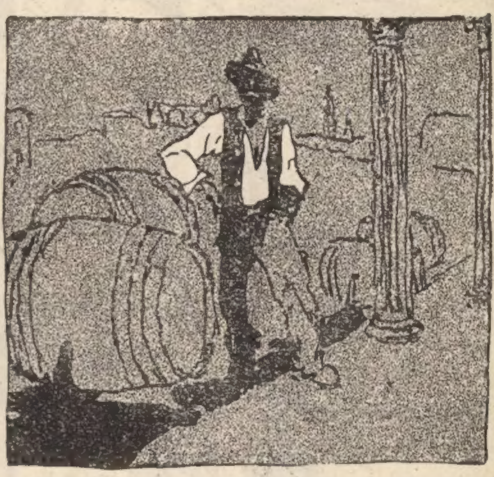
В Южной Америке некуда девать пшеницы;

в Австралии гниют за ненадобностью туши скота;

в Норвегии бросают назад в море излишний улов трески;

в Италии, чтобы не сбивать цен, выливают в канавы вино—

а в это время в Германии...

ХОЖДЕНЬЕ ПО МУКАМ

Я, „Смехач“, не глядящий на жизнь косо,
Верный заветам своим по гроб,
Хожденье по мукам узрев Наркомпроса,
Первый вопрос посылаю в лоб,
От чистого сердца, от самых глубин,
Тебе НаркомФин!

Ответствуй, великий, почто—сии муки?
Пусть жесткий бюджет Фин-сердцу мил,
Но как же разгрызть им гранит науки,
Лишенным твоих благодатных Фин-сил??

„Смехач“ понимает, что жить еще туго,
Что труден весною червонный почин,
Но всё же, нельзя-ли из скорбного круга
Вызволить школу, отец НаркомФин?

Великомученик Анатолий под небом Союза
Не знает за школой советской греха —
Почему же снится профессору ВУЗ'а
Оклад машинистки из В. С. Н. Х.?

Судьба Наркомпроса — лютая кобра:
У ней — не одно, а тысячи жал...
Не так бы торчали, худые ребра,
Когда бы ты к сердцу их нежно прижал!

Полнится сердце весенним трезвоном: —
Быть может, заменишь, в ответ на запрос,
„Хожденье по мукам“ — „хожденьем по бонам“
И к жизни нетленной вернешь Наркомпрос?

Александр Флит

Рис. Б. Антоновского

„СМЕХА НА МАЕВКЕ

Май. Травка зеленеет. Солнышко блестит. И „СМЕХАЧ“ (на месяц—35 к., на три месяца—рубль, на шесть—2 рубля) расположился всем составом — с почетными и с непочетными гостями—на лоне природы. Почетных гостей двое: КАЛИНИН да КАМЕНЕВ. Откушали, пиджаки сняли и наслаждаются: „СМЕХАЧ“ читают. Дома им за работой не всегда досуг. Непочетных — тоже двое: ПУАНКАРЭ с НИКОЛАЙ-НИЛАИЧЕМ. НИКОЛАЙ НИКОЛАИЧ самовар ставит: сапог снял, раздувает. Для того его и позвали, собственно. А президент ПУАНКАРЭ с пролетарским поэтом ТИХОМИРОВЫМ стоят друг против дружки, лбами в стволы упершись, и обоих их с души рвет: ТИХОМИРОВА от ПУАНКАРЭ, а ПУАНКАРЭ от ТИХОМИРОВА. Не выносят они друг дружки. Поблизости на ветке красный ворон сидит: прилетел покаркать на вольном воздухе. И птица весне рада! А под деревом два рафаэля: РАДАКОВ (спит от Новой Баварии МАЛЮТИН (бодрствует от Трехгорно И каждый по любимого персонажу с со прихватил: РАДАКОВ—румына, чтоб м отмахивал, МАЛЮТИН — совкрестьянин чтоб сочувствовал. Что касается бабочки большом пальце левой радаковской ног то она сверх программы. Сама уселас никто ее не просил. Только беспоря внесла. Оттого и старается поймать сачком ИВ. КУЗЬМ. ПРУТКОВ. Очень порядок любит. Недалеко от флага ЗОЩЕНКО устроился: изловил жука, сидит над ним и думает: — Такой маленький, а какую книжицу написал: „Мать и дитя“ — ...скажжжите, пожжжалуйста! В центре д'АКТИЛЬ Надсона декламирует: „Весна. Выставляется первая рама...“ Впрочем, это Майкова Извините, пожалуйста. Рядом АНТОНОВСКИЙ: кулак сжал и грозит отсутствующему ШИШКОВУ. Еще бы! Не пришел на маевку и не дал возможности себя зарисовать. А он, АНТОНОВСКИЙ, за этот разворот попортретно получает: по 2 р. с присутствующего. Убыток ему от ШИШКОВА или не убыток? То-то! Рядом — ИГНАТОВИЧ: смотрит на КОЗЛИНСКОГО и заливается. В самом деле: КОЗЛИНСКИЙ с его феноменальным нюхом на коммерческие дела и - незабудку нюхает, время зря тратит! Кому угодно — станет смешно! Ниже МЕНЬШОЙ — дает птичке зернышко: авось хоть она „спасибо“ скажет. А то — совсем разучились в Эс-эс-эсэре „спасибо“ говорить. А еще ниже — РАДЛОВ пытается скормить крокодилу остатки смехачевской трапезы. Крокодил ничего — ест. — „Любит, бедняга, чтобы бесплатно!“ — думает РАДЛОВ с болью в душе. Май. Зеленеет травка. Блестит солнышко. И весело празднует праздник воскресения весны „СМЕХАЧ“ (на месяц — 35 к., на три месяца — рубль, на шесть месяцев — 2 рубля).

ВЕСНА НА ЗАПАДЕ.

Рис. Ив. Малютина

(С двух точек зрения)

Трудящий: Люблю грозу в начале мая..

Капиталист: Весна. Выставляется первая рама...

ПРОФ-ЖАВОРОНКОВ И ПАРТ-ПУЗЫРЕВ

(Материалы для биографии)

I. Сделка с совестью.

24 апреля „Курий Городок" единогласно постановил бойкотировать частную торговлю, а 25-го апреля на Петра Жаворонкова, бессменного председателя всех собраний, напали жулики и, не считаясь ни с его партийным, ни с его профессиональным стажем, сняли с его ног единственные штаны.

Т. Жаворонков позаимствовался на несколько часов штанами у секретаря пищевиков Пузырева и пошел в кооператив покупать готовые брюки.

Он стал в очередь в 9 часов утра, а в полдень к нему прибежала девочка, дочь Пузырева и решительно потребовала, чтобы Жаворонков возвратил папиньке штаны, так как папиньку экстренно вызывают в Губсоюз.

Жаворонков объяснил девочке, что он в очереди только 17-й и не позже, как через полчаса папинька получит свою вещь. Девочка исчезла, а в четыре с четвертью в магазин прибежал Пузырев.

— Что ты со мной делаешь?—застонал Пузырев—через два часа уходит поезд,—неужели я поеду в зимнем пальто?

— Друг, — мягко ответил Жаворонков, — я самый первый в очереди и право не виноват, что как раз перед моим носом магазин закрыли на обеденный перерыв. Ты больше ждал,—подожди последние пять минут.

Магазин открыли, и приказчик очень ехидно пожелал узнать, какого черта надо т. Жаворонкову. Узнав, что Жаворонкову нужны брюки, приказчик поразился человеческой безтолковости и умению не понимать самых простых вещей; еще вчера продали последние брюки; весь свет знает, что новая партия поступит только 4-го мая и вдруг,—на те,—брюки им нужны!

Жаворонков покорно выслушал нравоучение и вышел на улицу.

— Придется без брюк походить,—грустно сказал он.

— Ты сошел с ума! — изумился Пузырев, — ну, куда еще ни шло - без пиджака, но без брюк! Ай-да,—в частный магазин!

— Что ты, что ты,—испугался Жаворонков,—я только позавчера председательствовал на собрании постановлением бойкотировать частную торговлю.

— Вот как? Отлично! Пойдем и будем бойкотировать! Идем!

Жаворонков поддался авторитету Пузырева и шагнул через порог частной лавки.

— Брюки!—решительно потребовал Пузырев.

— И это брюки! Горько воскликнул он, потрясая показанным экземпляром,—эту возмутительную гадость вы называете брюками? Только в паучьих маленьких частных торговлишках такую дрянь могут выдавать за брюки!

— Брюки, как будто, ничего,—тихо сказал Жаворонков.

— Ты говоришь,—ничего? Ты ничего не понимаешь! Это позор, а не брюки! Ты будешь просто дураком, если купишь эту гадость! Разве кооператив унизился бы до продажи такого отребья? Никогда! А цена! Цена! Воображаю, какие анафемские надбавки на себестоимость практикует эта лавочка!

— Брючки стоят 13 рублей,—ласково ответил приказчик.

— Слышишь? Три-над-цать руб-лей! Ты видишь теперь сам, что мы прямо-таки нравственно обязаны бойкотировать частный рынок! Ты подумай: давать наживаться каким-то паукам, когда разумную законную прибыль гораздо добросовестнее передать кооперативу? Никогда! Идем!

— Идем, уныло ответил Жаворонков, которому очень понравились брюки.

— Куда ты? Куда ты!—поразился Пузырев.

— Как куда? В дверь.

— Успеешь в дверь! Сначала в кассу! Брось этим жалким торгашам 13 целковых и забойкотируй эти штанишки!

— Что ты говоришь? испугался Жаворонков, — и деньги отдать и брюк не взять?

— Непременно возьми! Оставлять в частной лавке лишнюю вещь для соблазна колеблющихся граждан,—никогда! Возьми, и мы немедленно бросим эту гадость в реку!

И в порыве энтузиазма он даже довел Жаворонкова до реки.

— Вот сюда ты непременно бросишь свои брюки... года через три, когда их уже нельзя будет заплатать...

Вечером Жаворонков щеголял в новых брюках и, когда у него спрашивали, где он их купил, он, все еще не оправившись от смущения, начинал длинную речь о бойкоте вообще и бойкоте в частности и о том, что бойкотировать можно и так и эдак...

Евграф Дольский

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

„С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО"

В расчетный отдел Зубовской ф-ки явился рабочий Левитанский Яков, с больничным листком, в котором название болезни указано: „*беременность*". На нем резолюция И. Слатина: „*верно*".

(„Северный Край", № 328).

— „Сим заверяю
И удостоверяю,
Что оная входящая —
Вполне настоящая:
Ни клякс, ни пятен,
Никаких отсебятин".

Иван Слатин.

— „Утверждаю оную
Собственною персоною.
Отправить в родильный дом".

Терпугов Пахом.

— „Без лишних бюрократий
И волокит
Освободить от занятий!"

Маратов Тит.

— „Отпуск несвоевременен.
Сколько месяцев больной беременен?
Отпуск дать
За две недели до родов.

Завком Игнат Скороходов.

— „На основании декрета —
Неправильно это!!!
Если рабочий болен,
Завком фасонить неволен!!
А потому беременного в пять минут
Отправить в родильный приют!

Предместком Комиссаров Пуд.

— „Левитанский Яков больной
Принят для вытравления
И положен в палате 8-й".

Сестра Куделькова Ксения.

— „Выдан родильнику халат и юбка
И пара чувяков".

Каптер Никанор Трубка.
Расписался родильник Л. Яков.

— „Прошу в родильный приют
Не направлять всякого:
Осмотрев тут
Левитанского Якова,
Нахожу, что аборт излишен".

Лекпом Завалишин.

— „Вполне согласен".

Врач Колбасин.

— „За № 15744
Вместе с непринятым абортом
Возвращается сия переписка".

Врид. делопр. Анатолий Сосиска.

— „Сим заверяю
И удостоверяю,
Что оная входящая
Вполне настоящая:
Ни клякс, ни пятен,
Ни иных отсебятин".

Иван Сатин

(и все сначала).

Евг. Симбирский.

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НА ЧЕРНОЙ БИРЖЕ

— Вы знаете золотая десятка стоит девять рублей шесть копеек?

— Везде теперь это проклятое понижение цен. В кооперативе небось со скидкой и за девять можно купить.

ЯЩИК ДЛЯ ЖАЛОБ В РКИ.

Висит он на вокзале ст. Царицын, недалеко от почтового ящика.

А висит на нем — замок, на замке — пломба.

Наклонитесь к плобе и читайте:

„ст. Царицын Влк. 27 января, 1921 г.".

Понятно? Это стало быть, три года никто не заглядывал.

Рабкор заглянул

„в тот злосчастный ящик сверху в дырочку Батюшки! да там настоящие письма, а может и жалобы выглядывают из под снега... Бедные письма и заявления! 3 года лежат: зимой замерзают от мороза, а летом"—от зноя"...

От зноя, положим, не замерзнут; от мороза тоже; — бумага все терпит...

А почему-ж дорожное начальство терпит, неизвестно! Еще Чехов, Антон сказал про одного такого: „хоть ты и седьмой, а дурак!"

Нет! до сих пор не успели обидеться...

ОПЕКА НУЖНА

Нам пишут:

Ремонтный рабочий 2 окол. 4 участка службы пути Октябрьской ж. д. Алексей Ягодинский после 8 месячного ожидания получил за дни болезни 0,01 коп. золотом.

В Москве идет пьеса Н. С. Лескова „Расточитель". Это, наверное, про Октябрьскую дорогу пасквиль.

ВАНДАЛЫ ИЗ СИМБИРСКА

Из протокола № 2 1924 г. Симбирского общ. собрания нарпитовцев. Присутствует 88 ч.

Слушали: О значении Красной армии.

Постановили: „Мы, нарпитовцы гор. Симбирска, приветствуем Красную армию за ее освобождение рабочей массы, вообще весь пролетарский элемент, вырвал ту закаленную власть в свои руки для снятия тех оков с рабочей массы, мы рабочие нарпита даем свои верные обещания своим дорогим товарищам, которые освободят нас, если кровожадные крокодилы захотят посягнуть на нас.. Оторвем руки прочь, как мы съумели окоротить буржуазию в былые времена... Да здраствует т. Троцкий!"

Мы тоже искренне желаем здоровья т. Троцкому, но зачем же русский язык калечить?!

ТИФЛИССКАЯ МЕДИЦИНА

Тифлис, как известно, славится армянскими анекдотами.

Сообщаем самый свежий:

Заболела у железнодорожного служащего Ноникашвили жена.

После осмотра врач выписал два лекарства: втирание и микстуру, но в аптеке железнодорожной больницы перепутали сигнатуры и больную после приема внутрь втирания пришлось откачивать

(Тифлисская „Рабочая Правда").

А конец анекдота такой:

— Откачивать стали, душа мой, — чуть больная совсэм не померла...

— Почему-же?

— Очинь просто, пачиму... *Перепутали:* вместо одного пожарного насоса, дэвять штук вызвали.. Каланча ошибку давала...

СВОЙ ГЛАЗОК СМОТРОК

Зачем охранять то, что не может убежать? Пишет рабкор 566:

На ст. Киря, Моск. Каз. ж. д., стоят в тупике товарные вагоны. Вагоны никто не охраняет И в самом деле, они никуда не убегут! Между тем чья-то хозяйская „заботливая" рука потихонечку „раздевает" их. Сначала с вагонов были снять крыши. Потом исчезли буферные пружины. Затем рессоры. Теперь выпилили железные полосы. И вскоре останутся одни колеса...

Колеса, конечно, будут оставлены не случайно, а с умыслом. Чтобы „Смехачу" было на чем прокатить заботливое начальство!

РЕКОРД

В деревне Борки, Борисовской волости, Вологодской губ. во время свадьбы умер от перепоя крестьянин Александр Гусев. На место происшествия прибыл милиционер и, осмотрев труп, оставил охранять его до распоряжения.

Теперь прошло 2 месяца, труп стал разлагаться, а распоряжения о похоронах все еще нет.

Известно, что прежняя полиция разрешала дела с такой быстротой, что младенцы успевали состариться и помереть.

Ну, а вологодская милиция чего ждет? Что покойник омолодится и превратится в младенца?

ТО, ДА НЕ ТО

Рис. Б. Антоновского

— Эге! Кооператив-то наш — оживляется!
— Это ты о чем?
— А вот: опять хвосты появились. Давно не было

Рис. А. Радакова

ДОВОЛЬНО ТЕОРИЙ!

Практический способ разрешения квартирного кризиса*).

БЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

На первомайском празднике аэропланы летали...

А если человек на аэроплан зазевался, если голову кверху задрал и рот разинул, то примета такая есть — к такому человеку сущие пустяки в карман влезть.

Ну, и влез в карман — бери что твоей душе угодно. А душе, скажем, все угодно. Каждый предмет угоден и нравится. Васькиной душе, например, и часишки нравятся, и портсигары очень симпатичны, и колечки — тоже неплохо, если они, конечно, не кастрюльного золота.

На аэропланы же Васька Гусев смотреть не любит — нелюбопытное занятие. Ну, летит и летит. Нато и сделано, чтоб летало.

Васька Гусев потискался в толпе, вынул у пузатого гражданина портсигар серебряный, срезал у зазевавшегося, сенновского небось, купчика струканцы с цепочкой, залез в какую-то бабью сумочку, выбрал оттуда маленький этакий портсигарчик с пудрой и платок довольно вонючий и переложил все это добришко в свой карман.

После, весело посвистывая, Васька Гусев нырнул в сторонку, прошел два квартала для безопасности и, снова потискавшись в народе, пробрался вперед, встал у тумбы и с интересом стал следить за демонстрацией.

Народ шел по улице с пением и музыкой. Трубачи трубили, народ пел, красные флаги качались в воздухе, а по бокам на панелях плечом к плечу люди теснились и охали.

Васька не охал. Васька стоял на панели и курил папироску. Позади Васьки кто-то сказал вслух:

— А все-таки, братцы, огромаднейший это праздник... Первое то-есть мая...

— А конечно, — подтвердил кто-то. — Пасха, и та будет помельче...

Васька Гусев тоже хотел присовокупить свое авторитетное мнение насчет праздника, — дескать, майский праздник разве можно с чем сравнить, чудаки...

Но сказать это вслух Васька постеснялся.

— Праздник, конечно, большой, — подумал Васька, — а мое дело, между прочим, — маленькое: спер и за щеку, спер и досвиданья... А праздник безусловно огромадный. В такой праздник даже довольно совестно в карманы влезать.

Васька побренчал серебром в кармане и успокоительно сплюнул.

— У буржуев между прочим сперто, — подумал Васька. — У бедноты нипочем бы не спер. Очень уж огромадный праздник. Нельзя.

Васька снова побренчал рукой по карману и вдруг вспомнил, что кроме всего прочего еще спер он у девицы серебряный портсигарчик с пудрой.

— Жалко, — подумал Васька. — Зазря девчонку обидел. Пойти поискать ее что-ли? Очень уж огромадный праздник... Да где найти?.. Подсунуть что-ли кому-нибудь? Товарчик, конечно, маловажный, неинтересный товар. На что он мне сдался...

Васька пробрался через толпу и нырнул в сторонку.

— Суну кому-нибудь этот самый дамский портсигарчик, — решил Васька. — Ей-богу. Суну бедному человеку. Очень огромадный праздник! Пущай бедный человек придет домой, на квартиру, вывернет карманы, а там портсигарчик. Серебро всетаки... Продать можно... А человек пущай будет пребедный-бедный. Найдет портсигарчик, обрадуется до чего, заплачет... Вот, скажет, какое чудо-юдо со мной приключилось!

---

*) В № 8 журнала „Заноза", специальном „Жилищном", среди способов изживания жилкризиса приведен и этот способ использования Царь-колокола. Что-же? Это только доказывает, что все умные люди думают одинаково. Оно и понятно!

Васька помечтал немного и стал глазами искать бедного человека

Много было бедных, но у одного сапоги были новешенькие, у другого — штаны приличные в клеточку, у третьего — цепочка из кармана болтается. Таким-то Васька не сунет. Сунет Васька ужасно бедному и безработному человеку.

Васька прошелся по тротуару и вдруг увидел человека, плохо одетого, в рыжих штанах и в рваной гимнастерке. Человек стоял неподвижно и, слегка раскрыв рот, смотрел на аэроплан.

— Безработный, подумал Васька. — Ему и суну. Ей-богу. Очень уж огромадный праздник.

Васька Гусев подошел к бедняку поближе, нащупал карман в рыжих штанах и сунул туда портсигар.

Портсигар провалился в карман и вдруг с грохотом упал на панель. В рыжих штанах — карманов не было.

Человек в рыжих штанах охнул и схватил Ваську за руку.

— Воруют! — закричал он, сжимая Васькины руки.

Тотчас окружили Ваську и стиснули кольцом. От удивления Васька даже не сопротивлялся.

— Ну и ну, — сказал Васька, — карманов-то, братцы, у его нету...

Ваську тискали, мяли и даже кто-то ударил по скуле.

— За что же, братцы? — сказал Васька сплевывая. — Я же, братцы, сам ему сунул дамский этот портсигарчик.

— Да ну? — удивились в толпе. — Зачем же ты сунул-то?

Человек в рыжих штанах оторопело смотрел на Ваську.

— Да ну? — сказал он тоже. — Ты, парень, небось, думал что карманы у меня есть, да? Нету у меня, парень, карманов-то. Жалею, что нету... Жалко. Лучше бы ты, парень, вот сюда сунул.

Человек без кармана хлопнул по своей гимнастерке и с огорчением добавил:

— Жалко... В этот карманчик надо бы тебе сунуть. На гимнастерке который. Ты гляди, парень: в этот надо было сунуть. Эх, дядя!..

Человек без кармана сконфуженно улыбнулся, махнул рукой и, с грустью покачивая головой, отошел в сторонку.

Ваську повели в милицию, но по дороге отпустили.

Мих. Зощенко

ХОЗЯИН В ГОСТЯХ

В правлениях профсоюзов царит атмосфера учреждений и члены, обращающиеся за помощью, чувствуют себя здесь просителями, а не хозяевами.
(Из статьи т. Мельничанского „Труд“).

Рис. В. Козлинского

— Пришел защиты просить — да того... боязно...
— Чего так?
— А может, им сейчас не до защиты меня. Может, они делом заняты.

НА НОВОЙ СЛУЖБЕ

Чугунные ревнители царя,
Устав молчать на пьедестале,
Беседовать друг с другом стали:
— „Возможно-ль?! Столько лет торчим
на месте зря...
Пожарский, не пора-ли
Народу послужить?“
— „Готов ДЕТЕЙ И ЖЕН Я ЗАЛОЖИТЬ!!!“
— „Но этот способ длинен...“ —
Ему ответил Минин:
— „А вот
Простой подход:
Без лишних слов, без шуму —
РЕКЛАМОЙ МЫ ПОСЛУЖИМ ГУМ'у!“

———

Мораль побасенки ясна:
Да ведает Советская страна —
Крестьянин и рабочья кепка, —
Что только в ГУМ'е — дешево и крепко,
И ВСЕ, ЧТО СПРОСИШЬ ТАМ, —
ПОЛУЧИШЬ ТЫ СПОЛНА!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ТРИУМФАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ

Московский поэт С. Есенин посетил Ленинград.

Вот следы его посещения:

Скандал на лекции хулигана Есенина

Выступление С. Есенина в зале Лассаля сопровождалось большим скандалом. Бывший в нетрезвом виде лектор обругал публику площадными выражениями. Часть публики покинула лекцию до ее окончания („Кр. газета").

Таким образом, всё в порядке. Мы хотим только — заступиться за *площадь*.

В Ленинграде есть Площади — Восстания, Диктатуры, Жертв Революции, 13-го июля и т. п. Зачем же на них сваливать всякую непечатную дрянь?

Не проще-ли употреблять такой оборот: *Выражения имени Есенина*!

ПЕРЕСАДКА ПОЛА

В рецензии об опере „Царская Невеста" рецензент Ленинградского „Еженедельника Академических театров" выявляет совершенно оригинальный взгляд на принадлежность артистов к тому или иному полу.

Он пишет следующее:

На этот раз, *женский состав* победил мужской; прекрасное впечатление оставили А. Г. Ребоне (Любаша), М. В. Коваленко (Марфа) и *Н. А. Большаков* (Лыков).

Трудно, конечно, не верить авторитетному рецензенту, посадившему Большакова в женский состав (ибо, ведь, это только календари врут а рецензенты всегда правы!).

Но вот странно: все, знающие Н. А. Большакова, утверждают, что он, без всякого преувеличения, считает себя с самого детства мужчиной.

Не ошибается ли Большаков?..

ГАЗЕТНАЯ ТЕХНИКА

Нам прислан текст плаката, вывешенного на видном месте в редакции газеты „На вахте".

Плакат поучает неопытных сотрудников —

„Чем, окромя точки, оканчивать заметки?
1) Райкомвод, обрати внимание,
2) Охрана труда, шевелись,
3) Затопком, подтянись.
Можно варьировать, напр.:
Затопком, шевелись, а охрана труда — подтянись.

Одновременно мы получили несколько вырезок из этой газеты, в которых, к сожалению, „окромя точки", в конце ничего нет.

Попробуем на практике применить остроумные указания людей, стоящих „На вахте".

Итак: —

Навигация по Днепру открылась

7 апреля открылась навигация по Днепру в Киеве. Первый пароход прошел из Киева в Ржищев.

Райкомвод, обрати внимание!

Близок ледоход

Со 2-го апреля в Нижнем-Новгороде началось сильное таяние снега. В ночь на 2-е апреля шел небольшой дождь.
Переправа конная и пешая через Волгу прекращены.

Охрана труда, шевелись.

Конкурс на проект рефулерных труб

Цурек объявил конкурс на проектирование гибких и шаровых соединений рефулерных землечерпательных снарядов.

Затопком, подтянись.

А что-ж! ловко выходит!..

Губздрав, обрати внимание.

ТАМ, ГДЕ ВРЕМЯ ДВИЖЕТСЯ ВСПЯТЬ

В Серпухове, если верить напечатанному в местном „Набате" постановлению, время повредилось и пошло обратным ходом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА СЕРПУХОВСКОГО УИСПОЛКОМА
от 30 марта 1924 года

Об охране селений

В целях охраны селений Серпуховского уезда от краж и пожаров постановлено:

1. Охрану селений возложить на население последних в лице домохозяев.

. . . .

9. Настоящее постановление издается *на срок до 1-го января 1924 г* входит в силу со дня его опубликования.

Председатель уисполкома *Жмыхов*
Секретарь *Болотников*

Можно представить себе ужас серпуховцев!.. У всех в республике дело идет к теплу, к солнышку, к лету, — а в Серпухове — к трескучим январьским морозам 24-го года...

1 × 300 = 400

Лаконическая заметка действует, как хороший неожиданный удар поленом в лоб.

Не поспеешь понять, в чем дело, — как уже лежишь на земле, без сознания, и молчишь.

А известно: молчание — знак согласия.

Такой способ удачно применяет корреспондент Тюменьского „Трудового Набата".

„Труднабат" и кожевники

— Эй, робя! Идем.
— Куды?!
— Да на собрание...
— Пришли... Триста.
Доклад о „Красной печати"...
— Сколько выпишем?
Говорит предсобрания.
— Все по номеру.
— Значит 400.
Кожевникам браво —
„Труднабату" — оживить
Рабочую жизнь.

— Пришли... *Триста.*
— Все по номеру.
— Значит, — *400.*
Здорово!

КРОКОДИЛОВЫ СТИХИ

„Газета Крокодила" напечатала посвященные тов. Луначарскому стишки — „*Просвещение под мышкой*".

А в стишках — такие замечательные строки:

„Полный самого лучшего рвенья,
Нас громил Луначарский слегка:
Создал он авангард просвещенья —
По борьбе с темнотой Ве-че-ка.

С какой такой темнотой Ве-че-ка? Непонятно!

И напрасно он громил *слегка*: за подобные безграмотные стишки, в чернильницу надо с головой окунуть...

РЕШИТЕЛЬНЫЙ БОЙ

ПРИКАЗ

Редакции газеты „Власть Советов" № 4.

3 апреля 1924 года. Город Ставрополь.

§ 1. Штаб местной печати, редакция газ. „Власть Советов", после переформирования своей армии, всем сельским корреспондентам, всем добровольцам, всем сознательным гражданам приказывает: перейти в решительное наступление по газетному фронту всей Ставропольской губернии.

§ 2. С сего числа все красноармейцы пера считаются мобилизованными по месту их жительства.

§ 3. Сельским корреспондентам в боевом порядке повести глубокую разведку в своих селах и хуторах, устанавливая количество номеров газеты „Власть Советов", получаемых селом.

§ 4. Срочным рапортом в штаб донести: а) названия учреждений, выписывающих и невыписывающих газету;

б) количество пленных, взятых во время разведки (как учреждений, так и единоличных подписчиков); в) о победах и неуспехах на газфронте.

§ 5. При наступлении всем селькорам и добровольцам печати опираться на ком'ячейки, ячейки РКСМ, ИКО, политпросветпункты, ККОВ'ы, учителей, рапортуя об их содействии.

§ 6. 10 тысяч номеров газеты среди крестьян Ставропольской губернии, во что бы то ни стало!

Редактор *Н. Троицкий.*
Секретарь *А. Аккерман.*

Дальше последует — *сводка.*

Захвачено пленных — 149.
Бежали и разыскиваются — 2437.
Приговорены к высшей мере (подписке на год) — 10.000.

Впавший в панику обыватель будет держаться на расстоянии пушечного выстрела от столь воинственно настроенной редакции, вооружившейся до зубов...

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

„Севпечать" (в Ленинграде) издает „Торгово-промышленные справочники" — листки объявлений, расклеиваемые на улицах и в трамваях. В выпуске 103-ем, среди объявлений крупных государственных и частных фирм, бросается в глаза такая неожиданная публикация:

АКУШЕРКА
(следует подробный адрес)
Помощь секретным роженицам
Предупреждение беременности

Нас интересует, какой стороной означенная объявительница примыкает к торгово-промышленному миру. Тем, что промышляет абортами? Или тем, что торгует недоносками — готовыми и на заказ.

РЕШИТЕЛЬНАЯ МЕРА

Надо принять решительные меры борьбы с грубым отношением кооперативных служащих к покупателям. („Правда")

Рис. А. Р.

Кооператор — К вам, Тит Титыч... Будьте отцом родным, заставьте вечно бога молить, возьмите нашего Ванютку в свой лабаз на выучку, сделайте из этого кооперативного разгильдяя настоящего галантерейного приказчика!

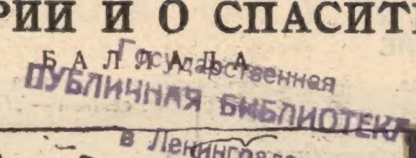
Издатель: „ГУДОК"
Ответственный редактор А. С. Андрейчик
Ленинградский гублит № 5980. Типо-Литография „Красный Печатник" Ленинград. Международный, 75. Тираж 40.000 экз.

О НЕДУЖНОМ ПРОЛЕТАРИИ И О СПАСИТЕЛЬНОМ ЦУСТРАХЕ

БАЛЛАДА

Рис. Н. Радлова.

С Цустрахом божиим и верою присту-у-упи-им...
Из церк. службы.

Щемит в груди. Болит спина.
— „Иди в Цустрах!“—бубнит жена.

Бредет. Надежды—первый сорт.
—„Денек... Другой... А там курорт!“

Денек? Еще-бы! Чорта-с-два!
—„Зарегистрируйтесь сперва!“

Изволь ползти, скрывая раж,
С больной спиной—в седьмой этаж—

Чтоб услыхать (ведь вот конфуз!)
—„А вы прошли чрез профсоюз?!“

Идет туда. Таит мечту
А—между прочим—весь в поту.

Отсюда шлют в местком... И вот
Совсем фонтаном брызнул пот!

Течет вдоль ног... Течет вдоль рук...
А с потом—вытек и недуг!

Спешит домой. На сердце звон.
—„Ну, как?“—„Готово! Исцелен!“

МОРАЛЬ: НЕ ДАЛИ ВЛАСТИ МАХУ, ЛЕЧЕНЬЕ ПОРУЧИВ ЦУСТРАХУ!